

Информация была уже ясной: Лин Сюань, судя по всему, был Князем Юй. Цзун Цзинь бросил взгляд на внутренние покои, но ничего не сказал. Нынешний Демонический культ не испытывал особых чувств к Императорскому двору. Далёкий Хуайян служил доказательством эффективного управления со стороны двора. Даже Цзун Цзинь был наслышан о великом имени Князя Юй.

Раз это был приказ Главы культа, то его нужно было просто выполнить, и этого было достаточно. Цзун Цзинь открыл дверь и вышел:

— Как идут сборы?

— Все уже собрались на переднем дворе, как и требовалось.

— Хорошо, подготовьте карету, скоро отправляемся.

— Слушаюсь!

Инь Тяньмин переоделся и вышел. Цзун Цзинь, после того как Инь Тяньмин сел в карету, хлестнул кнутом, и они двинулись в путь. Белый Хранитель на лошади быстро направился в столицу.

Лин Сюань, поев кролика, наблюдал, пока Шао Цзыцянь тоже не закончил трапезу, после чего удовлетворенно размялся и приступил к тренировкам. В полдень усталость была сильнее, но и эффект лучше. Лин Сюань решил приложить усилия в эти дни, ведь полагаться только на этого дурачка Шао Цзыцяня было слишком опасно. Нужно было иметь хоть какие-то козыри.

Шао Цзыцянь стоял в стороне, молча глядя на тренировки Лин Сюаня, держа в руке платок. Этот платок внезапно появился вчера, и хотя он не знал, откуда тот взялся, Шао Цзыцянь считал его очень удобным.

С виска Лин Сюаня скатилась капля пота, и Шао Цзыцянь тут же подошел, чтобы вытереть его щеку. Хотя он не понимал, зачем Лин Сюань занимался такими изнурительными делами, он лишь беспокоился, стоя рядом. Хотел что-то сказать, но боялся, что Лин Сюань рассердится, поэтому просто молча следовал за ним.

Когда солнце немного сместилось, Лин Сюань закончил тренировку, вздохнул с облегчением, снял промокшую от пота одежду и подошел к озеру, зачерпнув пригоршню прохладной воды, чтобы облить себя.

— Ух...

Шао Цзыцянь, глядя на блестящее в солнечных лучах мокрое тело Лин Сюаня, сглотнул, а затем почувствовал зуд в носу. Он поднял руку, чтобы почесать его, и обнаружил, что та в крови.

Шао Цзыцянь поднес платок к носу, размышляя, что же произошло, как вдруг услышал голос Лин Сюаня:

— Маленький дурачок, принеси мою одежду.

Вода в этом озере, вероятно, из-за сильного течения, в отличие от других озер, которые обычно зеленые, была необычайно прозрачной и без запаха. Рыба в озере тоже была вкусной, без землястого привкуса, что очень радовало Лин Сюаня.

Позвав Шао Цзыцяня, Лин Сюань взял одежду, быстро вытерся и заметил, что тот прикрывает нос. Лин Сюань приподнял бровь, уловив слабый запах крови.

— Что с тобой?

Внезапно ему что-то пришло в голову, и он подошел ближе к Шао Цзыцяню. Тот отводил взгляд, не желая смотреть на Лин Сюаня, который слегка улыбнулся:

— Слушай, маленький дурачок, ты что, влюбился в меня?

Лин Сюань задал этот вопрос, не особо задумываясь, просто чтобы подразнить, видя, как у того пошла кровь из носа. Даже если Шао Цзыцянь покраснел и сказал, что любит его, Лин Сюань не воспринял бы слова дурачка всерьез. Однако он все же мокрой рукой погладил его по голове:

— Тогда пойдй постирай мою одежду.

— Хорошо.

Лин Сюань, наблюдая, как Шао Цзыцянь уходит с одеждой, покачал головой, вышел на берег и вернулся в комнату, чтобы переодеться.

В шкафу оказалось несколько новых вещей, все простые белые рубашки. Лин Сюань, который не выходил из дома, не придавал значения тому, что надеть. Он взял одну из рубашек и надел ее. Она была немного великовата, ведь это была одежда Шао Цзыцяня, но он мог ее носить.

Шао Цзыцянь снаружи вбил в землю два колышка, натянул между ними веревку и начал развешивать одежду. Лин Сюань планировал днем прогуляться по долине, чтобы разобраться, что за искусство формаций здесь используется.

Хотя он мог бы сбежать, но, судя по предыдущим попыткам покинуть это место, это было маловероятно. К тому же теперь, с появлением Оуян Ваньгу, Лин Сюань решил придумать способ избавиться от этого парня.

Шао Цзыцянь, закончив с одеждой, увидел, как Лин Сюань идет вдоль озера, и тут же последовал за ним. Лин Сюань оглянулся на Шао Цзыцяня, который шел сзади, с немного грустным выражением лица, но как только их взгляды встретились, он заулыбался, мгновенно приняв прежний глуповатый вид.

В общем, это было просто ужасно. Лин Сюань отвел взгляд и продолжил идти.

Вся долина окружала озеро и водопад, с трех сторон покрытая растительностью. Вдалеке можно было разглядеть скалы, окружающие долину. Это место напоминало огромный провал, и хотя выход был, Лин Сюань, едва сделав несколько шагов в его сторону, почувствовал, как Шао Цзыцянь потянул его за рукав.

Лин Сюань обернулся, и Шао Цзыцянь отвел взгляд, глядя то на небо, то на воду, но не отпускал руку.

— ...Маленький дурачок, ты что, перестал быть дурачком?

Шао Цзыцянь опустил голову и промолчал. Лин Сюань, посмотрев на выход, спокойно развернулся и пошел обратно. Рука, державшая рукав, разжалась. Это был не выход, а

ловушка, но Шао Цзыцянь, похоже, не понимал этого, так же как и он сам, считая, что это выход.

Чем больше он об этом думал, тем страшнее становилось. Если даже хозяин долины не разбирался в формациях, то кто же управлял ими, когда они вошли? Оуян Ваньгу?

Лин Сюань все больше запутывался, но решил для начала просто обойти всю долину, чтобы понять общую картину.

Вечером Лин Сюань вернулся в дом, не ложась спать, зажег несколько ламп:

— Есть ли у тебя бумага и кисть? Принеси.

Шао Цзыцянь кивнул и принес бумагу и кисть. Лин Сюань разложил бумагу, с головной болью потирая виски:

— Зачем я вообще связываюсь с дурачком? Принеси еще пресс для бумаги и тушь.

Шао Цзыцянь снова вышел и принес все необходимое. Лин Сюань начал медленно рисовать на бумаге формацию, которую видел днем: восемь триграмм и пять элементов, затем пути жизни и смерти. Нарисованная формация была еще грубой, и некоторые детали Лин Сюань не был уверен, как изобразить.

Закончив в общих чертах, Лин Сюань положил кисть и сказал Шао Цзыцяню:

— Ладно, иди отдыхай.

С этими словами он оставил только одну лампу и направился к кровати. Шао Цзыцянь, убедившись, что Лин Сюань лег, аккуратно закрыл двери и окна и вышел.

Как обычно, он постирал сегодняшнюю одежду и постельное белье, прибрал на кухне и только после этого спокойно лег спать. Через четверть часа Шао Цзыцянь снова встал:

— Похоже, Сюань что-то обнаружил. Что делать?

Хотя он говорил это с беспокойством, но действовал быстро: оделся и встал:

— Все, что нужно, уже приготовлено, сегодня нужно забрать.

Шао Цзыцянь обычно заказывал все необходимое и забирал на следующий день. В первый день, когда Лин Сюань пришел, он принес много вещей, но в процессе использования обнаружилось, что кое-чего не хватает. Одежду не успели сделать за один день, поэтому Лин Сюаню пришлось временно носить его вещи.

Как обычно, оставив вещи на столе, Шао Цзыцянь вышел и сел у двери Лин Сюаня, глядя на луну:

— Ты еще жив, это трудно представить. Быстрее разберись с этой формацией, а потом...

Убей меня.

Лунный свет падал на лицо этого мужчины, его спокойное выражение было лишено жизни, а в его взгляде сквозила глубокая тьма.

Когда Лин Сюань проснулся, Шао Цзыцянь уже убирал комнату. Лин Сюань наблюдал, как тот аккуратно складывал одежду в шкаф и закрывал его:

— Одежда, откуда?

Шао Цзыцянь, увидев, что Лин Сюань проснулся, улыбнулся своей глупой улыбкой:

— Одежда была на столе.

— На столе? — Лин Сюань встал, надел обувь и подошел к шкафу, взял одну из рубашек. На ней была вышита летящая белая журавлиха, ткань была мягкой и приятной на ощупь, высокого качества. Лин Сюань надел ее — она сидела идеально. — Маленький дурачок, о каком столе ты говоришь?

Шао Цзыцянь указал на комнату:

— На столе в комнате. Когда я проснулся, одежда уже лежала там.

Надо было бы раньше догадаться. Лин Сюань вернулся к письменному столу и некоторое время смотрел на незавершенную формацию:

— Приготовь завтрак, потом выйдем.

Шао Цзыцянь кивнул:

— Хорошо.

Затем он вышел и начал готовить завтрак.

Лин Сюань, который вчера вечером плохо спал, потянулся, определив, куда пойдет сегодня, быстро позавтракал и повел Шао Цзыцяня с собой. Вечерние дела можно оставить на вечер, дневные не должны откладываться из-за таких происшествий.

Золотой Дракон вздыбился под ногами, и Лин Сюань начал определять ключевые точки формации, отправив Шао Цзыцяня готовить обед, а сам сел за письменный стол, чтобы продолжить рисовать формацию.

Когда Шао Цзыцянь вошел, на стене уже висела общая схема формации, нарисованная Лин Сюанем, а на столе лежал новый лист бумаги, на котором он продолжал прорисовывать детали с четырех сторон света.

<http://bllate.org/book/17712/1654846>